

Вес лежала на животе у края обрыва. Используя кустарник и камни в качестве прикрытия, она выглянула из-за пропасти и спустилась к реке. Напротив нее она заметила, что скалы на противоположной стороне Нимнара были гораздо менее крутыми. Если бы она была на том берегу реки, то легко могла бы спуститься к кромке воды. Но с ее стороны было бы невозможно безопасно спуститься без длинной веревки, с помощью которой можно было бы оттолкнуться. Веврки, которой у нее не было.

Она продвинула свое тело еще на волосок вперед, а затем посмотрела вниз примерно на сто футов и увидела по меньшей мере десять реданских солдат на лошадях посреди реки. Река в этом районе, очевидно, была намного мельче, поскольку она могла видеть, что поверхность воды останавливалась чуть выше колен всадников. Примерно в десяти футах от линии всадников была туго натянута по поверхности реки веревка. Несложно было понять, в чем заключался их план. Веврка остановит паром посреди реки, и с расстояния десяти футов Геральт и его друзья станут легкой мишенью для арбалетов реданцев. А если ведьмак прыгнул с парома, чтобы сразиться мечом в ближнем бою, то в воде, доходящей до груди, ему будет сложно эффективно атаковать. План реданцев, возможно, был простым, но она восхищалась его изобретательностью.

Светловолосый темеринец в настоящее время был один на вершине откоса. Она отправила двух других разведчиков назад, чтобы сообщить Рошу, что происходит впереди, но ни ее командир, ни остальные еще не прибыли. Хотя она не была так уж удивлена. Местность в горах по ту сторону реки была холмистой и опасной, отмеченной высокими пиками и крутыми глубокими оврагами.

Она полагала, что то, что должно было случиться внизу, закончится задолго до прибытия кого-либо из ее соотечественников. Глядя на сцену под собой, она думала о том, чтобы открыть огонь по реданцам. С такого расстояния и высоты она сомневалась, что попала в то, во что конкретно целилась, но наверняка несколько арбалетных болтов, падающих сверху, по крайней мере, разрушили бы планы реданцев. Именно тогда она увидела появление частично разрушенного парома с повозкой. Он медленно приближался к излучине реки слева от нее. Со своей точки обзора она могла видеть только одного человека на пароме. Похоже, это был мужчина, и он, похоже, был ранен, потому что не двигался. Он просто сидел, прислонившись спиной к одному из передних колес фургона.

ooo

Геральт закрыл глаза, потому что ничего не видел. Он также узнал, что его слух немного улучшался, когда он закрывал глаза, и в этот момент он ждал сигнала Вацлава. Он намеренно замедлял дыхание и сердцебиение. Хотя адреналин был очень полезен в разгар большинства сражений, он знал, что ему нужно быть максимально спокойным перед тем, что ждет впереди. Он понял, что, вероятно, у него есть только один шанс на успех. Он убрал левую руку с арбалета, который держал на груди, и слегка коснулся затвора, чтобы убедиться, что он все еще надежно закреплен в пазу. Его пальцы дошли до конца затвора и нащупали взрывной наконечник. Это дало убийце монстров немного больше уверенности в том, что одного выстрела будет достаточно.

ooo

Наблюдая за тем, как паром движется вниз по реке, Вес уловила движение периферийным зрением. Она перевела взгляд и увидела судно поменьше, приближающееся к излучине реки. Деревянное судно выглядело пустым, за исключением чего-то вроде коричневого брезента, расстеленного посередине, один край которого свисал в воду. Не видя никого на плоскодонной

лодке, ее глаза метнулись обратно к парому и с нетерпением наблюдали, как его передний край наконец зацепился за веревку, переброшенную через реку. Веревка немного поддалась, но держалась крепко и остановила медленно движущийся паром. В этот момент она услышала, как одинокий мужчина на пароме разговаривает с реданскими солдатами, но не могла разобрать слов.

Реданцы, все еще направляя арбалеты на паром, осторожно двинули лошадей вперед. Остановившись по другую сторону веревки, один солдат спешил и забрался на борт разбитого судна. Внезапно Вес услышал снизу крик: «Сейчас!»

Она уловила движение слева от себя – коричневый брезент был брошен в реку – и когда она сосредоточила взгляд на меньшем корабле, она увидела Белого Волка, стоящего на коленях – щит Квена, мерцающий оранжевым вокруг него. Она услышала крики реданцев, многие из которых стреляли из арбалетов в убийцу монстров. Его щит несколько раз хлопнул, когда болты отрикошетили, и только тогда она заметила, что у ведьмака в руке тоже есть арбалет. Небольшой корабль находился менее чем в пятнадцати футах от кормы парома, когда она увидела, как ведьмак выстрелил из своего оружия и затем нырнул к поверхности воды.

Внезапно вагон и паром взорвались огненным клубом дыма и пламени, при этом в течение секунды прозвучало множество взрывов. Взрыв и шум от взрыва были настолько неожиданными, что Вес невольно отшатнулся от края обрыва. Она глубоко вздохнула, а затем быстро двинулась обратно к пропасти, чтобы видеть внизу, но почти на минуту река была затянута серым дымом. Наконец, когда дым рассеялся, стала видна эта сцена. Ее глаза уловили тела мертвых лошадей, плывущих по течению, но парома и повозки практически нигде не было видно.

Она могла различить лишь несколько кусков дерева – и, возможно, небольшой кусок белого брезента от фургона – покачивающихся по поверхности воды. Она не видела ни одного живого солдата. Все, что от них осталось, решил Вес, лежало на дне реки, отягощенное металлической броней. Наконец она увидела ведьмака, у которого вода была по грудь. Он медленно шел вверх по течению, с веревкой на плече, таща за собой меньшее судно. На лице темерянки появилась легкая улыбка, и она покачала головой.

«Он такой задира», — прошептала она про себя.

ooo

Прошло больше двух часов с тех пор, как Геральт, Иви и остальные вытащили свои мокрые и измученные тела из воды. Две лошади пережили приключение по реке, и теперь Иви и Лидиал ехали на них, а трое мужчин шли рядом с ними. Хотя маленькая деревянная лодка с плоским дном все еще работала, от нее решили отказаться. Во-первых, он был недостаточно велик, чтобы вместить их и лошадей, а во-вторых, никто не хотел рисковать и столкнуться с потенциальными порогами. Им это уже надоело. Река наконец повернула на запад, и теперь группа шла по лесистым горам на южном берегу реки вниз, к долине Нимнар. Геральт и Иви немного отставали от остальных, поскольку Иви хотелось уединения, чтобы она могла поговорить с мужем. Он вел себя не так, как он сам.

Ранее, еще на реке, Иви и Лидиал пытались отговорить ведьмака от его решения посадить Вацлава на паром. Все это время старик так же громко возражал. Баркейн и Бенни даже высказали свое мнение. Геральт несколько долгих мгновений молча стоял, просто слушая, как все спорят. К мнению другой стороны, по правде говоря, никто не прислушивался.

Наконец, убийца монстров выдержал все, что мог, и закричал: «Хватит!»

Все мгновенно замолчали и посмотрели на него широко раскрытыми глазами.

«Это его жизнь. Это его решение... и это то, чего он хочет. Если только у кого-нибудь здесь нет идеи получше, как убить всех этих сукиных детей, ожидающих нас за поворотом».

Никто ничего не сказал.

"Нет?" — спросил он, глядя всем в глаза. «Не думал». После этого они оставили его в покое.

В течение первого часа после выхода из реки Геральт и Иви шли бок о бок, по большей части молча. Она все еще злилась на него, как на его решение относительно Вацлава, так и на то, как он на них кричал. Она была бы в порядке, позволив ему погрязнуть в своем угрюмом настроении. Но когда первый час превратился в два, а тишина между ними стала глубже, она начала беспокоиться. И тут она вспомнила Роуча. Она была настолько сосредоточена на их споре из-за Вацлава, что даже не подумала, что он все еще может чувствовать по поводу смерти своей лошади. И теперь она чувствовала себя немного виноватой.

— Геральт, ты в порядке?

«Да, я думаю... ты все еще злишься на меня?»

Иви посмотрела на мужа. «Немного. Я понимаю, почему ты считаешь, что поступил правильно. Я просто не... и не согласен с этим».

«Иви, я знаю, как сильно ты ценишь жизнь, но какие были другие варианты? И это не риторический вопрос. Скажи мне, пожалуйста, что бы ты сделала?»

«Я бы не посадил его на этот паром».

«Хорошо. Достаточно справедливо. Тогда как бы ты спас нас всех от реданцев?»

Несколько секунд она ничего не говорила. "Я не знаю."

Ведьмак кивнул. — Именно. И даже если бы мы могли каким-то образом сбежать от реданцев каким-то другим способом, вы искренне верите, что мы могли бы таскать парализованного человека по сельской местности, пока, наконец, не нашли бы кого-нибудь, кто его примет? Особенно сейчас, когда, очевидно, половина континента сейчас ищет нас?»

«Вы правы. Это было бы трудно, но я не считаю, что «целесообразность» или «удобство» являются веской причиной для принятия решения, когда на кону стоит чья-то жизнь».

«Черт побери, Иви. Ты ведешь себя так, будто думаешь, что я доволен тем, что сделал».

«Я знаю, что это не так. Но я просто не верю, что существует правильный способ поступить неправильно. И я думаю, что убить его было неправильно».

«Правда? Значит, тебе решать, правильно или неправильно убивать? Потому что, если я правильно помню, у тебя, похоже, не было особых проблем с тем, что я убил олдермена Такера в Бан-Арде. Какая разница?»

«Геральт, если ты хочешь знать правду, я действительно не хотел, чтобы ты убивал Такера».

"Ты серьезно?"

"Да."

«Тогда почему ты, кажется, так согласен с этим?»

«Из-за обстоятельств. Если бы в этом городе действительно существовал какой-то закон и порядок... кто-то, кто бы привлек его к ответственности за свои действия, тогда я бы сказал тебе передать им Такера. Но не было, и я не хотел, чтобы он мог продолжать причинять вред другим. Потому что он, без сомнения, так бы и сделал».

Ведьмак какое-то время ничего не говорил. «Значит, в конечном итоге вы согласились, что я убиваю Такера, чтобы спасти других от будущей боли?»

"Да."

Он кивнул головой. «Ну, это была моя точная мотивация позволить Вацлаву уйти так, как он хотел. По его словам, это было более милосердно, чем пытаться сохранить ему жизнь в его состоянии».

Иви сначала не отреагировала на это. Наконец она заявила: «Хорошо, Геральт. Если ты говоришь, что это была твоя мотивация, то... хорошо».

Геральт услышал сомнение в ее голосе, и оно пронзило его сердце. Он схватил поводья и остановил ее лошадь, не давая ей двигаться вперед. Он посмотрел в глаза жены.

«Иви... мне нужно знать, что ты все еще со мной. Возможно, ты этого не осознаешь, но вы все ждали, что я позабочусь о любых проблемах, возникающих на нашем пути. Но это было нечто большее. Кажется, вы все ожидаете, что я тоже буду принимать все трудные решения за группу. И я никогда не просил об этом. Честно говоря... я готов это сделать, но мне это не нравится. Раньше все, за что я когда-либо отвечал в моя жизнь была мной, но теперь... у меня есть ты, и это здорово... но, видимо, я несу ответственность и за всех остальных? Я каким-то образом являюсь фактическим лидером всей этой миссии? Я чувствую, что я на моих плечах лежит бремя мира... поэтому мне нужно, чтобы ты сказала мне, что ты понимаешь. Что ты понимаешь, что я была в дерьмовой ситуации, и каждое решение было плохим. Детка, я не могу сделать это без тебя. Ты мне нужен на моей стороне».

Иви посмотрела вниз и увидела мольбу в глазах мужа. Она быстро слезла с лошади и обняла Геральта.

«Я на твоей стороне, Геральт. И всегда буду ею. Ты мой муж». Затем она отступила назад, чтобы посмотреть ему в лицо. «И, прости... я даже не осознавал этого, но ты прав. Я... мы... ждали, что ты решишь все наши проблемы. Мне даже в голову не пришло, какое давление ты должен оказывать. быть чувством. Я постараюсь быть более благосклонным, хорошо?»

"Хорошо."

«Я думаю... отчасти причина, по которой я не хотел, чтобы ты сажал Вацлава на паром, заключается в том, что... я просто боюсь за тебя».

"Что ты имеешь в виду?"

«Ты ясно дал понять о тьме - зле - внутри тебя. Итак, я знаю, как легко тебе убивать, и я не

хочу, чтобы ты... «кормил» это зло. Я хочу помочь тебе не пойти по этому пути, если... когда ты сможешь его избежать».

Геральт кивнул, но прежде чем он успел сказать что-нибудь еще, он отвлекся от доносившихся в их сторону шумов. Он схватил Эви за руку, и они подошли к тому месту, где остановились остальные трое из их группы. Несколько мгновений спустя Вернон Рош и его люди подъехали верхом.

«Наконец-то мы нашли место, где можно было переправиться на эту сторону», — сказал командос.

«Мы в твоём долгу, Рош».

Темериец улыбнулся.

«Чертовски верно, ты любишь. И мне очень нравится, что ведьмак у меня в долгу. Ты был весьма полезен в прошлом», — сказал он, прежде чем бросить поводья рядом с собой лошади в сторону Геральта.

ooo

Редания

— Что ты думаешь об их истории? — шепотом спросил Вес.

Роше отправил остальных своих людей обратно в Третогор, чтобы они продолжили разведку королевских земель, но он и Вес остались с Геральтом и остальными. Все они остановились на вечер в лесистой местности в южной части долины Нимнар, чтобы несколько часов поспать, прежде чем продолжить путь на запад. Два темерца лежали рядом друг с другом, на небольшом расстоянии друг от друга.

«Они не говорят нам всей правды». Рош мог лишь разглядеть, как Вес кивает головой в темноте. «Я не сомневаюсь, что Эмгыр, а теперь и Радовид преследуют историка... но дело не только в книге. Я ни на секунду не верю, что она украла ее из-за ее «исторического значения» или какой бы чепухи она ни упомянула. Ни Эмгыру, ни Радовиду плевать на историю. Они преследуют ее из-за того, что она знает... этого, или книга ведет к чему-то другому.

"Так что ты хочешь сделать?"

«Просто. Мы присоединимся к ним и узнаем правду. Что бы они ни искали... это может быть очень полезно для нас».

ooo

Семилетний мальчик ютился в темном чулане вместе с Летти. Он и его двенадцатилетняя сестра оба лежали на полу, он обнимал свои колени, а она обнимала его. Их охваченный паникой отец приказал им войти в чулан всего за несколько мгновений до того, как парадную дверь семейной хижины распахнули, и теперь слезы текли по их лицам, когда они слушали звуки, доносившиеся с другой стороны чулана. Дверь. Пронзительные крики матери, мольбы и вопли отца... и смех. Мальчик никогда не забудет жестокий смех. Он и его сестра дрожали от страха и крепко держались друг за друга, ища хоть какое-то утешение, но знали, что лучше не плакать. Знал, что лучше не шуметь.

Дом был построен в типичном для их ветхого городка стиле, а это означало, что доски пола и стен не полностью прилегали друг к другу. Это позволило небольшому количеству света проникнуть в шкаф. Достаточно, чтобы мальчик поднял голову и увидел, что Летти с закрытыми глазами раскачивается взад и вперед. Он вглядывался в щели между досками, пытаясь увидеть своих родителей и их мучителей.

«Держи глаза открытыми и смотри!» Мальчик услышал команду, доносившуюся с другой стороны стены. «Или я отрежу твои пахающие веки». За этим последовал новый смех.

Мальчик не знал, сколько времени прошло, прежде чем он, наконец, услышал испуганные крики своей матери, а мольбы отца в конечном итоге превратились в слабые стоны, прерываемые случайными рыданиями горя. Но смех и интенсивность того, что мужчины с ними делали, не уменьшились – только протесты его родителей.

Слезы текли по щекам мальчика, но он не был уверен, были ли это слезы страха или гнева. Его охватил страх, но и ярость кипела внутри. Но он злился не только на мужчин снаружи. Он злился на себя. Злился на свой парализующий страх. Злился на беспомощность, которую он чувствовал. Он хотел выбить дверь чулана и убить всех, кто причинял боль его родителям, но слишком боялся того, что произойдет, если он раскроется. Охваченный эмоциями мальчик снова заплакал, и из его горла вырвалось рыдание.

Летти держала его крепче и раскачивала быстрее. Он услышал ее слабый шепот: «Малек, пожалуйста... ты должен молчать».

Затем мальчик услышал шаги, приближающиеся к двери, и он, и Летти затаили дыхание.

Внезапно дверь распахнулась. Солнечный свет ворвался в затемненный чулан, и Малек от боли закрыл глаза.

«Ну, ну... смотри, что у нас здесь есть».

Он открыл глаза и увидел большой силуэт, тянущийся к нему и его теперь уже кричащей сестре. Почувствовав, как руки мужчины схватили его за рубашку, он вскрикнул.

А потом он проснулся.

Фрингиля услышала, как Малек резко выдохнул, а затем почувствовала, как он быстро поднялся с кровати, простыня упала с его туловища. На самом деле она уже несколько мгновений не спала, стоны и бормотание Малека нарушали ее сон. Но эти беспорядки посреди ночи не были чем-то новым. Каждую ночь случалось, что она делила постель с этим мужчиной. Она протянула руку и положила руку ему на бедро, а затем стала ждать. Через несколько секунд она почувствовала, как его потная рука схватила ее.

Он вздохнул. "Извини."

«Все в порядке. Хочешь поговорить об этом?»

Он покачал головой и снова вздохнул. "Нет я в порядке." Это был тот же самый ответ, который он давал ей каждый раз.

Фрингиля снова почувствовала раздражение. Не то чтобы он ее разбудил. А, скорее, потому, что ему еще предстоит раскрыть ей содержание этих повторяющихся кошмаров. Этот мужчина, с которым она делила постель и тело последние несколько недель, был для нее чем-

то вроде загадки, и это беспокоило ее, потому что тайна означала непредсказуемость. И учитывая опасный канат, по которому она шла – канат предательства или революции, в зависимости от точки зрения – она предпочла иметь возможность предсказать все действия и мотивы Малека.

Но, честно говоря, у нее были проблемы с этим. В какой-то момент она увидела, как Малек одним ударом нокаутировал одного из своих людей за то, что он напугал мальчика в Тарсе. В другом случае он угрожал убить девочку-подростка в Каэр Морхене. Что это был за человек? И, несмотря на все свое обаяние и умения, она все еще не могла понять, какое место занимает Малек по отношению к Эмгыру. Сможет ли она когда-нибудь убедить его, что пришло время изменить направление развития Империи? Что пришло время смены руководства? Для этого она собиралась сделать все, что в ее силах.

Нильфгаардская волшебница нежно и медленно провела рукой по бедру Малека.

«Вот, позволь мне помочь тебе снова заснуть».

ooo

Монтекальво

Филиппа Эйльхарт захлопнула книгу «Эссеи» — ту, что была переведена на общий язык, — и швырнула ее на стол. Затем она встала и начала расхаживать по библиотеке.

Оран знал, что лучше даже не делать комментариев. Даже в ее лучшие дни едкий язык его сестры был пронизан сарказмом и насмешками, и это был явно не лучший день. Последние несколько часов он неоднократно слушал вздохи Филиппы, пока она заканчивала читать том, который они украли в Каэр Морхене. Книга, в которую она уткнулась носом вот уже несколько дней.

Наконец она сама нарушила молчание.

«Если в этой чертовой книге и есть какая-то подсказка относительно местонахождения этого мощного меча, то я не могу его найти. Там нет ничего, кроме скучной истории эльфов Аэн Сейдхе. Это и куча бессмысленной религиозной поэзии. »

Оран по-прежнему молчал. Поскольку она не задала ему вопрос, он не чувствовал себя обязанным отвечать. Хотя он мог признать, что все еще любит Филиппу, это не означало, что он наслаждался ее снисходительностью. И он быстро понял, что лучший способ избежать этого — говорить как можно меньше. Его гордость немного уязвляла то, что он, Призрак, крупный игрок в криминальном мире Хенгфорса, вел себя немного бесхребетно по отношению к женщине, но Филиппа не была обычной женщиной. Плюс он просто любил ее. Он не мог с собой поделать. Он не виноват, что женщина, которую его сердце решило лелеять, оказалась его родной сестрой. И так, хотя это немного раздражало, он был готов играть подчиненную роль, если это означало сохранение мира с его братом и сестрой, потому что, когда она была счастлива, она была намного добрее к нему. Она даже впустила его в свою постель. Он всегда думал, что гордость — одно из самых сильных человеческих чувств, но, видимо, любовь была еще сильнее.

— Тебе нечего сказать? — раздраженно спросила она.

Оран на мгновение задумался, тщательно подбирая слова.

«Это позор. Может быть, я смогу помочь?» наконец он ответил сестре с невозмутимым выражением лица.

"Говорить."

«Я знаю профессора истории. Его репутация сейчас... немного запятнана, но когда-то его очень уважали. Много лет преподавал в Оксенфуртской академии. Возможно, он мог бы нам помочь».

«Откуда вы знаете уважаемого профессора?»

«Сестра, вы будете удивлены тем, кто воспользовался моими услугами. Нет такого уголка в этом мире, где кто-то не хотел бы смерти другого. В том числе и в священных залах академических кругов. Они там довольно беспощадны».

Филиппа кивнула. «Очень хорошо. Пойдем к этому твоему профессору».

ooo

Великое море

Император Эмгыр стоял лицом на восток, сжимая руками перила одного из своих фрегатов. Корабль был одним из трех, более или менее спокойно плававших в нескольких милях к западу от Новиграда. Он смотрел в сторону свободного города и наслаждался океанским бризом, ласкающим его лицо. Он в последний раз продумывал свою военную операцию. Хотя на самом деле теперь, когда он уже отправил остальную часть своей армады на север, было слишком поздно прерывать план, даже если бы он захотел.

Он взглянул на два соседних корабля по обе стороны от него, его взгляд остановился на больших деревянных ящиках, стоявших на верхних палубах каждого корабля. Рефлекторно его руки опустились в карманы, чтобы коснуться металлических дисков. Он вспомнил наставления Филиппы Эйльхарт, когда она давала ему магические предметы.

«Я не могу предвидеть обстоятельства, при которых меня не будет рядом, чтобы самому активировать вашу «армию». Однако, если возникнет необходимость, вы можете сделать это с помощью этих дисков. Просто нажмите две стороны вместе, пока не услышите щелчок... и тогда они готовы принять ваши приказы, Ваше Величество».

Эмгыр посмотрел на два диска в своих руках.

«Как долго будут действовать их магические ядра после активации?»

«Это неопределённо. Просто слишком много факторов, которые нужно учитывать. Но... я оцениваю как минимум полные три дня».

«А если мне нужно их заранее деактивировать, я просто разделю диски?»

"В теории."

Эмгыр взглянул на волшебницу.

«Это лучший ответ, который я могу дать. Эти диски революционны. Никогда раньше не делалось, чтобы сила такого большого количества магии передавалась в руки немагическому пользователю. И, что еще больше усложняет ситуацию, мои творения таковы, что этот мир

никогда не видел. Количество магии, которую используют эти существа, превосходит все, что когда-либо можно было себе представить... так что я действительно понятия не имею, как все это работает». Затем она широко улыбнулась. «Но я с нетерпением жду возможности увидеть их в действии».

Император кивнул сам себе, продолжая смотреть на восток, в сторону Редании.

«Как и я», — сказал он себе.

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3427326>